

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ТРУДОВОГО ПРАВА

К. Л. Томашевский

Белорусский государственный университет

В общей теории права к источникам (формам) права нередко относится и правовая доктрина, хотя ученые-теоретики, как правило, делают оговорки о необходимости признания ее источником в соответствующей системе права, ссылаются на исторические предпосылки и другие условия. В настоящем выступлении сконцентрируем внимание на вопросе о том, является ли правовая доктрина источником трудового права в настоящее время.

1. Прежде всего следует выяснить, что же представляет собой правовая доктрина. По мнению одних ученых, юридическая доктрина («право юристов») – это разработанные и обоснованные учеными-юристами положения, конструкции, идеи, принципы и суждения о праве, которые в тех или иных системах права имеют обязательную юридическую силу (В. С. Нерсесянц); другие обращают внимание на то, что это источник вторичного права как в романо-германской, так и ангlosаксонской правовых системах (М. Н. Марченко); третьи отмечают влияние доктрины на законодателя и на процесс применения закона (Р. Давид).

Развивая вышеупомянутую дефиницию В. С. Нерсесянца, правовую доктрину можно определить как идеи, суждения и разъяснения, обоснованные учеными-юристами, которым следуют законодатель, иные нормотворческие органы, а также суды и другие правоприменительные органы. Поскольку авторитет правовых доктрин обусловлен не столько занимаемой должностью юриста, сколько его высокой квалификацией, полнотой и глубиной аргументации своих выводов, полагаем, что правовая доктрина может складываться под влиянием прежде всего ученых-юристов, а не практиков. Хотя из этого правила, вероятно, могут быть исключения.

2. Для признания доктрины источником права важен также тот подход к правопониманию, который берется исследователем за основу. Если исходить из нормативистского понимания права (право есть закон), то закономерно следует вывод о том, что правовая доктрина не является источником права; она лишь может косвенно

оказывать влияние на правообразование (через участие ученых-юристов в рабочих группах по разработке законопроектов и т. д.). Большие возможности для признания юридической доктрины источником права открывают социологическая и естественно-правовая школы права. Для социолога права источником права выступает все то, что реально регулирует общественные отношения, а значит, и доктрина с ее влиянием на законодателя и судебную практику. Для представителей естественно-правового учения источниками права выступают принципы права, которые обычно и формулируются учеными-юристами.

Интересную методологическую идею применительно к осмыслению источников права высказали российские ученые-трудовики А. М. Лушников и М. В. Лушникова, которые предложили вести речь о единстве естественно-правового и позитивистского понимания права, когда первое из них находит выражение и формально закрепляется в содержании актов писаного права. По сути, речь здесь идет об интегративном правопонимании, предложенном ранее Р. З. Лившицем и имеющем много современных последователей.

3. В литературе по трудовому праву до настоящего времени не уделялось должного внимания вопросу о правовой доктрине. Практически ни в одном учебнике по трудовому праву правовая доктрина не называется среди источников трудового права. Вместе с тем данный вопрос актуален и имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Всем известно, какое значение правоприменительная практика (судебная, кадровая, КТС и т. д.) придает комментариям к Трудовому кодексу, практическим пособиям, статьям авторитетных ученых-юристов.

Постараюсь проиллюстрировать значение правовой доктрины применительно к отрасли трудового права реальными примерами.

Первый пример. В статье доктора юридических наук В. И. Кривого «Мало взаимодействия и много нестыковок», опубликованной в газете «Белорусский рынок» и журнале «De jure» осенью 1999 г., содержалась обоснованная критика в отношении несогласованности между собой норм Трудового и Гражданского кодексов Республики Беларусь (далее – ТК и ГК) по вопросам возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника. Автором предлагалось еще до вступления в силу ТК внести в него

соответствующие изменения. Декретом Президента Республики Беларусь от 4 января 2000 г. № 1 «О некоторых вопросах возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан» на отношения по возмещению вреда работникам были распространены нормы ГК, данного Декрета и нормативных правовых актов Совета Министров Республики Беларусь, а глава 38 ТК перестала применяться. Хотя способы согласования норм ТК и ГК не совпали с предложенным ученым, но, по сути, высказанная им идея была воспринята. К сожалению, за семилетний период действия ТК белорусский законодатель так и не внес изменений в ТК, а вместо этого Законом от 20 июля 2007 г. № 272-З исключил главу 38 из Кодекса.

Второй пример. В Комментарии к Трудовому кодексу Республики Беларусь (под общей редакцией Г. А. Василевича) содержались разъяснения об отличиях между «переводом» и «перемещением», а также о необходимости ограничительного толкования правила ч. 5 ст. 30 ТК, касающегося перезаключения трудового договора, которые позднее с минимальными корректировками нашли отражение в п. 14 и 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде».

Третий пример. Г. А. Василевич в своих публикациях по вопросам материальной ответственности неоднократно высказывал идею о том, что презумпция невиновности работника в причинении нанимателю материального ущерба не должна распространяться на случай причинения ущерба преступлением, что было воспринято с принятием Закона от 20 июля 2007 г. № 272-З, внесшем соответствующие изменения в ст. 400 ТК.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что правовая доктрина оказывает реальное воздействие на правообразование в Беларуси и с определенными оговорками может выступать источником трудового права.